

В. М. Хвостовъ, б. профессоръ Московскаго Университета. **Нравственная личность и общество.** Очерки по этикѣ и социологiи. **VII. Историческое міровоззрѣніе В. О. Ключевскаго.** М. 1911 г. Изд. Н. Н. Ключкова.

Имя В. О. Ключевскаго, озарившаго весь ходъ русской исторiи совершенно новымъ свѣтомъ, давшаго твердыя основы для изученiя нашего прошлаго и обогатившаго науку многочисленными открытіями, должно быть дорого всякому образованному человѣку. Но по нѣкоторымъ причинамъ, отчасти благодаря особенностямъ личности покойнаго, въ широкихъ кругахъ общества значеніе историка еще недостаточно уяснено. Потому всякая попытка дать цѣльное понятіе о его работахъ заслуживаетъ большаго вниманiя. В. М. Хвостовъ, б. профессоръ юридическихъ наукъ въ Московск. университетѣ, въ небольшомъ очеркѣ намѣчаетъ тѣ данныя, въ силу которыхъ можно было бы создать теорію историческаго процесса по Ключевскому, философію исторiи, извлеченную изъ его трудовъ, накопившуюся безъ заранѣе составленнаго плана при постоянномъ размышленіи надъ вѣчно смѣняющимися и глубоко разнообразными явленіями живой исторической дѣйствительности. „Конечно“, говоритъ авторъ, „и этимъ путемъ нельзя окончательно разрѣшить трудныхъ и сложныхъ вопросовъ философіи исторiи. Но добытый этимъ путемъ матеріалъ можетъ представлять большую цѣнность при разработкѣ этой дисциплины.—На той же точкѣ зрѣнiя стоитъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ современныхъ авторитетовъ въ области философіи исторiи—Генрихъ Риккертъ. „Сами историки,—говоритъ онъ,—далеко не всегда сознаютъ, на какихъ основанiяхъ они это дѣлаютъ (т.-е. производятъ выборъ и оцѣнку историческаго матеріала). Да и не могутъ этого сознавать, ибо часто они совершенно не знакомы съ логической структурой своей науки, сплошь и рядомъ будучи увѣрены въ томъ, что они далеки отъ всякаго отнесенiя къ цѣнности. Тѣмъ болѣе важнымъ представляется вскрыть и самымъ явнымъ образомъ показать, какими именно предпосылками руководились они при обработкѣ своего матеріала. Мы увидимъ при этомъ, что у всякаго историка, въ особенности если онъ не ограничивается уже очень специальными изслѣдованiями, имѣется своего рода философія исторiи, на основанiи которой онъ одни явленiя считаетъ важными, другія—нѣтъ. Вскрыть подобныя философіи исторiи отдѣльныхъ великихъ историковъ представляется, конечно, весьма благодарной задачей“. Авторъ очерка оговаривается, что не исчерпалъ богатаго матеріала, ограничился только курсомъ русской исторiи и почти не привлекать другихъ произведенiй Ключевскаго; да и самый курсъ использовалъ не вполнѣ, т. к. не могъ этой работѣ посвятить слишкомъ много времени. Тѣмъ не менѣе его наблюденiя представляются намъ существенными, а система расположенiя матеріала весьма облегчающее знакомство съ міровоззрѣніемъ историка. Подъ тремя рубриками: 1) Исторiя и ея задачи, 2) существо историческаго процесса и 3) отдѣльные факторы историческаго процесса, выясняется это міровоззрѣніе, излагаемое, по возможности, подлинными словами самого Ключевскаго. Мы не останавливаемся на многочисленныхъ выдержкахъ, удачно подобранныхъ для намѣченной задачи, и приведемъ лишь справедливыя слова г. Хвостова по поводу одной изъ нихъ: „она содержитъ въ себѣ цѣлое разсужденіе объ очень важномъ вопросѣ человѣческаго общежитiя и служитъ прекраснымъ образцомъ того, какъ тонокъ и глубокъ бываетъ анализъ этихъ вопросовъ у нашего маститаго ученаго, который въ одно и то же время проявляетъ себя и какъ великаго художника исторической дѣйствительности и какъ глубокаго мыслителя, умѣющаго въ немногихъ строкахъ сказать иногда больше, чѣмъ сколько содержится въ толстыхъ философскихъ трактатахъ“. Таковъ Ключевскій былъ всегда и вездѣ, своеобразнѣйшій изъ русскихъ людей.—Очеркъ В. М. Хвостова изданъ, кажется, отдѣльно и это весьма удобно для указанной выше цѣли.

В. Я.

Сандепу и Мукденъ. Воспоминанiя участника очевидца П. Н. Баженова С.-Петербургъ 1911 года.

Авторъ воспоминанiй состоялъ генераломъ въ распоряженiи командующаго 2 манджурской арміи и находился въ исключительномъ положенiи для наблюденiя и оцѣнки описываемыхъ событiй, т. к. не имѣлъ отвѣтственнаго командованiя и могъ совершенно свободно наблюдать всю происходящую передъ его глазами дѣятельность нашихъ войскъ. Онъ прекрасно описываетъ распоряженiя главнокомандующаго, командующаго 2 арміей, штабные порядки и преисполненные интереса, печальныя дни Сандепу и Мукдена. Вся картина непорядковъ представляется необычайно рельефно и съ интересомъ прочтется каждымъ. Особенно хорошо удалось автору выяснить, насколько, почти безнаказанно и безпрепятственно японцы совершали свой обходъ подъ Мукденомъ благодаря противорѣчивымъ и несоотвѣтствующимъ обстановкѣ распоряженiямъ главнокомандующаго и командующаго 2 арміей. Также очень поучительно описано полное бездѣйствіе нашей сильнѣйшей, сравнительно съ японской, конницы.

Тактика Японской арміи. Василія Кривенко.—Изд. Ек. Вл. Ксидо. Петербургъ 1911 г.

Авторъ обстоятельно описываетъ вооруженныя силы Японiи, перевозку на судахъ и высадки. Наступленіе арміи—дѣйствiя стратегической конницы, ближніе и дальніе разѣзды. Движеніе арміи. Расположеніе на отдыхъ, охраненіе и бой. Особаго интереса заслуживаетъ приложенный въ концѣ книги отдѣлъ,—источники японскаго духа, гдѣ излагается вліяніе религiи, вліяніе общества на современную японскую молодежь; военный духъ въ современномъ японскомъ обществѣ, отношеніе общества къ арміи; вліяніе школы.

Эта прекрасно составленная книга заслуживаетъ большаго вниманiя лицъ, интере-